

*А.М.Никулин,
кандидат экономических наук,
Интерцентр*

Из колхоза — на ферму, в глубинку, в кооператив, в холдинг, в асьенду?

В данной статье на основе предлагаемой модели путей аграрного развития дается сравнительный анализ некоторых трансформационных процессов и альтернатив в эволюции сельской России 90-х годов.

© А.М.Никулин, 2001

Модель путей аграрного развития

До сих пор все известные пути аграрных трансформаций сельских сообществ можно было бы свести к следующим семи направлениям: *окрестьянивание*; *урбанизация*; *асьендизация*; *огосударствление*; *фермеризация*; *кооперирование*; *инволюция*. Каждый такой путь представляет собой *динамический процесс*. *Статические условия*, внешние и внутренние, в которых протекает данный динамический процесс, — есть его *уклад*.

Кратко охарактеризуем каждый из этих процессов.

Окрестьянивание — перманентный способ жизни традиционных сельских общин. Процессу окрестьянивания присущи четыре характеристики: семейные домохозяйства; труд на земле; культура сельского общества; периферийное, подчиненное положение по отношению к государству. Окрестьяниванию свойственны натурализация экономики, слитость частного и коллективного, стремление к автаркизации по отношению к внешнему миру. Окрестьянивание — самый древний и первичный процесс сельского существования. Из своеобразной гипертрофии каждой из четырех черт окрестьянивания исторически и логически отвечаются остальные аграрные процессы: огосударствление, асьендизация, фермеризация, кооперирование.

Огосударствление — процесс существования сельских сообществ в виде государственных социально-экономических образований: государственных поселений, коммун, колхозов, совхозов. Огосударствлению в наибольшей степени присущи централизованные регламентация и контроль сельской жизни, ее ресурсов.

Асьендизация¹ — процесс *зависимого патрон-клиентского существования крестьянских экономик от хозяйств крупных земельных собственников*. *Уклад асьенды* — это *устойчивый гибрид полуфеодализма/полукапитализма*.

Фермеризация — процесс существования сельской сферы в виде индивидуальных семейных хозяйств хуторского, рыночного типа.

Кооперирование — процесс объединения отдельных экономических элементов сельских семейных экономик и их сообществ в особые кооперативные формы, например, кредитные, потребительские, молочные и т.д. Предельный случай кооперирования — производственный сельскохозяйственный кооператив.

Исчезновение села как такого связано с его исходом "вверх" и "вниз": урбанизация; инволюция.

Урбанизация — исход сельского населения в города — "вверх". Поглощение города сельской местностью.

¹ Hasienda (асьенда) — поместье (от исп.). Hasienda — общепринятое обозначение в аграрной социологии форм крупнопоместных хозяйств от Бразилии и Чили до Индии и Пакистана.

Инволюция — процесс деградации и исчезновения сельских сообществ — исход "вниз". В этом случае сельское общество, не имея перспектив развития, деградирует под давлением комплекса причин: бюрократизации, аграрного перенаселения и связанной с ней безработицей, ножниц цен и т.д. Кто может, уходит из села в город. В результате село превращается в резервацию для слабых, больных и старых жителей и постепенно умирает.

Всякая реальная аграрная структура общества, как правило, существует в виде разнонаправленной сочетаемости всех этих семи процессов, спрессованных в конгломерат соответствующих им аграрных укладов, в условиях данного историко-культурного места и времени. В определенных исторических условиях каждый из процессов может "давать обратный ход" — вектор его развития меняется в противоположную сторону. В России, например, памятны процессы, протекавшие в XX в., получившие названия: раскрестьянивание 30-х годов, разгосударствление 90-х годов, дезурбанизация начала 20-х и 90-х годов.

Реальная эволюция села всякий раз представляет собой уникальную мозаичную композицию данных процессов, зависящую от внешнего воздействия и внутреннего состояния.

Внешнее воздействие связано прежде всего с влиянием государства и рынка на сельскую местность.

Внутреннее состояние определяется поведением сельских домохозяйств и сообществ, личностными качествами обитателей села.

На рисунке 1 изображена модель соотносительности данных процессов. В центре схемы находится традиционное сельское общество в процессе перманентного окрестьянивания (1), развивающееся по таким четырем возможным основным направлениям, как: фермеризация (2), асьендизация (3), огосударствление (4), кооперирование (5). Возможные предельные случаи исчезновения самих аграрных процессов: инволюция (6) и урбанизация (7).

Используя данную модель для ориентации в процессах аграрной трансформации постсоветской России, наполним рисунок 1 некоторыми данными о положении российской сельской жизни за 1991 г. и 2000 г., на основе чего получим рисунок 2. А теперь прокомментируем его.

Советские пути развития села к 1991 г.

Внешнее воздействие. Государственная политика коммунистической партии — главный и основной фактор внешнего воздействия на развитие села.

На протяжении почти всего советского периода наиболее важной задачей государственной политики в деревне являлось создание и развитие крупных плановых хозяйств — колхозов и совхозов. Сталинский лозунг: "Вести за собой деревню — насаждая колхозы и

Рис. 1. Модель аграрной трансформации

совхозы" — точно передает суть подобной политики. На первоначальном этапе совхозы и колхозы как насосы выкачивали ресурсы из села, культивируя в нем индустриальную цивилизацию крупного производства. Предполагалось, что на последующих этапах уже развивавшаяся мощная индустрия социалистического государства обратным потоком сполна вольтется в деревню и окончательно преобразит ее до такой степени, что исчезнут различия между городским и сельским существованием. Но даже формально советские сельские предприятия никогда не становились однородными, а делились на: 1) государственные — совхозы; 2) производственные кооперативы — колхозы; 3) личные семейные хозяйства — ЛПХ. По сте-

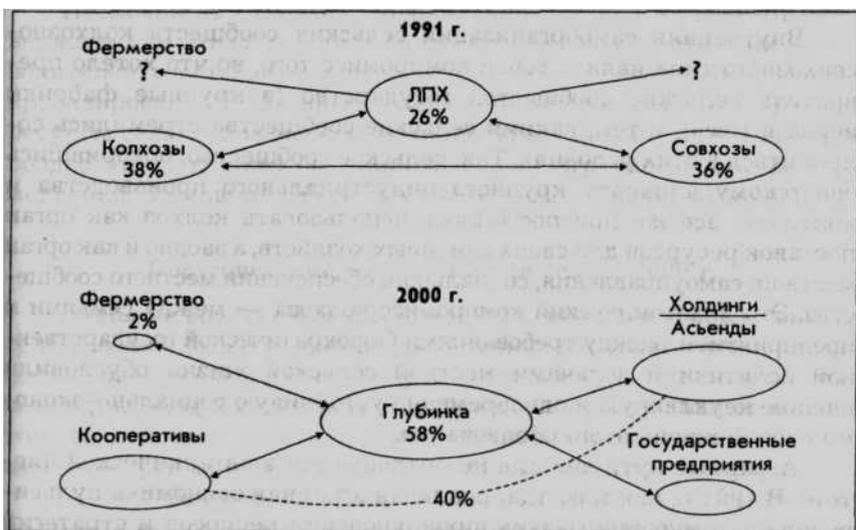

Рис. 2. Пути аграрного развития России конца XX в.: модели 1991 г. и 2000 г. (в % указана доля произведенной продукции каждым из укладов-процессов в валовой продукции сельского хозяйства)

пени идеологического совершенства их распределяли именно в такой последовательности. По экономической эффективности последовательность, как правило, была прямо противоположной. На местах координировал и контролировал действие совхозов/колхозов/ЛПХ — полномочный представитель воли государства — райком.

Внутреннее состояние. На рисунке 2 в процентах дана доля валовой продукции, созданной в основных аграрных институциональных формах РСФСР. Попытаемся охарактеризовать композицию семи аграрных процессов, протекавших в 1991 г.

Во-первых, перед нами аграрная система — продукт предшествующего гипертрофированного 60-летнего развития села в направлении огосударствления (4) и урбанизации (7).

Доля совхозов (последовательно крупных государственных предприятий) в 1991 г. составляла 36%. Доля относительной альтернативы совхозам — колхозов (производственных сельскохозяйственных кооперативов) — 38%. Доля объемов продукции, произведенной на дачах и в ЛПХ (в локальных очагах окрестняничества), составляла 26%.

В 1991 г. лишь началось становление сектора фермерских хозяйств. Этот процесс вызвал бурную идеологическую полемику, в ходе которой изрядно критиковались председатели колхозов/совхозов как главные противники аграрных реформ, прозванных "красными помещиками". Метафорически возник образ помещичьей экономики — асьенды. Хотя в реальности она отсутствовала.

Внутренняя самоорганизация сельских сообществ колхозно-совхозного типа являла собой компромисс того, во что хотело превратить сельские сообщества государство (в крупные фабрики зерна и мяса), и тем, какими сельские сообщества стремились сохраниться в этих условиях. Так, сельское сообщество, покоровшись советскому аппарату крупного индустриального производства и контроля, все же приспособилось использовать колхоз как орган поставок ресурсов для своих семейных хозяйств, а заодно и как орган местного самоуправления, социального обеспечения местного сообщества. Это дихотомический компромисс колхоза — между семьями и предприятием, между требованиями бюрократической государственной политики и задачами местной сельской жизни обусловили внешне неуклюжую и одновременно устойчивую социально-экономическую жизнь этого образования.

Аграрные пути никогда не реализуются в автаркической чистоте. В 1991 г., как и всегда, реальная аграрная экономика пульсировала в композиции взаимопроникновения ресурсов и стратегий различных путей аграрной эволюции. Отметим важнейшие поля взаимопроникновения в тот момент.

1. Взаимопроникновение "крупных" и "мелких" аграрных форм. В советской экономике это процесс имел в основном неформальный

характер. Например, колхоз/совхоз и представлял собой такую неформальную структуру взаимопроникновения колхоза как предприятия и колхоза как местной общности. Данный процесс стремительно развивался в последующее десятилетие и получил в аграрной науке название "симбиоз". Но в конце 80-х и в начале 90-х годов его даже пытались формально культивировать и контролировать в различных формах арендного, семейного подряда.

2. Взаимпроникновение городских и сельских институциональных форм. Речь идет о сетях межсемейной поддержки города и села. Потоки городских семей устремляются в аграрный сезон в сельскую местность для работы и отдыха на дачах и в ЛПХ деревенских родственников и знакомых. Деревенские семейные хозяйства пользуются городскими связями для реализации потенциала деревни в городской среде.

Эти две важнейшие структуры взаимопроникновения в основном носят неформальный характер¹.

Роль местных сельских элит (руководства колхозов/совхозов) в советской аграрной системе была чрезвычайно противоречивой. С одной стороны, руководители колхозов и совхозов — это креатуры райкома, призванные блюсти прежде всего интересы государства, исполнять соответствующие бюрократические предписания. С другой стороны, поскольку они представляли и возглавляли местные сельские сообщества, им приходилось развивать и отстаивать интересы сельских жителей.

Несмотря на отдельные проявления исключительной самоотверженности и изобретательности сельских сообществ и их руководителей, советская аграрная система была основательно забюрократизована, с казанным равнодушием пускала она в расход ресурсы села: человеческие, материальные, финансовые. Рано или поздно этому должен был прийти конец. Аграрное время длится медленно. Наставшие 90-е годы явили унылый конец этого начала.

Постсоветские пути развития села к 2000 г.

Внешнее воздействие. После 1991 г. внешнее воздействие на село усложнилось и осложнилось. В отличие от советского периода, где все внешнее воздействие определялось государством, в постсоветский период к государству прибавились еще три важных фактора воздействия: рынок, а также специфические политикоэкономические факторы 90-х годов — миграция и регионализация.

Первый фактор. Государство заявило о проведении аграрной реформы, включавшей в себя земельную реформу, реорганизацию колхозов и совхозов, поддержку развития фермерских хозяйств. Но при этом были совершены лишь конвульсивные законодатель-

¹ Более подробно см. Неформальная экономика: Россия и мир. М., 1999.

ные и управленческие действия, непоследовательные, путанные, в целом изображающие прогрессивное отстранение от управления великим казенным сельским хозяйством во имя действия регуляторов свободного рынка.

Формально упразднив управленческую структуру райкомов, ограничившись призывами к бывшим районным управлениям сельского хозяйства работать в рыночных условиях по-новому, государство взамен не создало каких-либо эффективных органов воздействия на сельское хозяйство на местах.

Впрочем, государство ввело рыночные службы изъятия ресурсов из села — налоговые органы. Их, как и предшествующие райкомовские органы, сельские жители оценивают прежде всего с точки зрения потенциальной опасности для деревни

Второй фактор. Логика и мотивация рынка в селе с предшествующим полувековым укладом натурально-казенного существования привели, с одной стороны, к раскрытию ножиц цен, спаду производства, росту безработицы, деградации сельской инфраструктуры, массовой натурализации аграрного производства, неспособного жить по законам рыночной экономики, с другой — к появлению на селе зачатков рыночной инфраструктуры и ее акторов — представителей социальных групп предпринимательского типа (торговцев-посредников, крупных фермеров, руководителей бывших колхозов/совхозов, стремящихся создать из своих предприятий капиталистические акционерные кампании).

Третий фактор. Экономический и политический кризис 90-х годов способствовал притоку в село мигрантов из городов, а также из стран СНГ. Например, число мигрантов в сельскую местность в 1992 г. составило 290 тыс. человек. Лишь с 1994 г. восстановился, хотя и в значительно меньших объемах, прежний переток из села в город. Миграционный приток из стран СНГ сохранялся почти на протяжении всех 90-х годов и оставался источником существенного прироста сельского населения России. В итоге с 1991 по 1998 г. численность населения в селе выросла более чем на 1,6 млн человек. В целом этот процесс сыграл позитивную роль в жизни многих российских деревень. Благодаря ему, российское село пополнилось значительным числом квалифицированных специалистов. Но к 2000 г. приток мигрантов из городов России и стран СНГ практически исчерпал себя и вновь усилился, хотя и медленно отток населения из села¹.

Четвертый фактор. Политикоэкономический процесс регионализации страны привел к расширению процессов и аграрной регионализации, особенно явственно проявившись в расширении спектра различий между аграрным бедным Севером и богатым Югом России.

¹ Более подробно см.: Зубаревич Н., Алексеев А. **Российское село: Миграции кризисного периода** // Голос России. 2000. № 12.

Кроме того, расширился спектр региональных политико-экономических систем, конструируемых губернаторами, возглавляющих соответствующие края и области, а также президентами автономных республик Во-первых, доказательство того, что *радикальные* и либеральные, и консервативные губернские меры приводили в конечном счете к наибольшему спаду производства в сельском хозяйстве. Наоборот, прагматичный и компромиссный подход ряда руководителей субъектов федераций обеспечил и относительно стабильное существование их земель, по крайней мере, спад сельскохозяйственного производства был здесь ниже, чем у радикальных соседей. Во-вторых, сенсационные слухи об успехах или провалах реформ в той или иной отдельно взятой губернии оказывались сильно преувеличенными, на самом деле, они оставались в определенных рамках соответствующего российского межрегионального уровня. В-третьих, ретивое губернское законотворчество приводило часто к еще большему запутыванию и без того запутанного российского аграрного законодательства.

Внутреннее состояние аграрной сферы истекшего десятилетия характеризуется медленным распадом советской аграрной системы России и выделением из предшествующего колхозно-совхозного пути почти всех известных вариантов сельской эволюции. Кратко охарактеризуем их.

Фермеризация. Развитие фермерских хозяйств в 90-е годы продемонстрировало противоречивую тенденцию. Число фермерских хозяйств, достигнув 280 тыс. в 1996 г., в последующие годы сократилось к 1999 г. до 270 тыс. фермерских хозяйств. Фермерские хозяйства значительно различаются по размерам. Более 50% имеют земли менее 20 га и только 9% — более 100 га. Напомним, что для эффективного фермерского зернового хозяйства оптимальным является хозяйство, имеющее примерно 300 га. Неудивительно, что производительность труда в фермерских хозяйствах в целом невысока, а доля продукции фермерских хозяйств составляет всего лишь 2% в общем объеме сельскохозяйственной продукции.

Главная причина, сдерживающая развитие фермерства со второй половины 90-х годов, — резкое сокращение государственной поддержки фермерскому движению. Кроме того, фермерские хозяйства имеют меньший доступ к кредитам и переработке в сравнении с крупными хозяйствами. Кроме проблем взаимоотношений с рынком, у фермеров имеются и проблемы взаимоотношений с местными сельскими сообществами, хозяйствующими в формах крупных сельскохозяйственных предприятий. Надо также отметить внутреннюю социальную неоднородность современного российского фермерства, разделяемое на номенклатурное фермерство сельских элит, и фермерство горожан и селян без номенклатурного блата.

Как правило, из распавшихся колхозов несколько наиболее энергичных семей выходят на фермерский путь. В большинстве случаев такими фермерами ведется натуральное хозяйство, которое в перспективе трансформируется в товарно-рыночное. Остальные члены местной общины идут работать наемными работниками к фермерам. В перспективе возможно развитие фермерской кооперации и объединение на этой основе социальной инфраструктуры села, воссоздание села на новой индивидуально-рыночной основе. Но пока мы не имеем комплексных свидетельств развития сельских сообществ по этому пути.

По прогнозам экспертов, при благоприятных условиях для фермерства в следующем десятилетии доля фермеров в сельскохозяйственном производстве России, возможно, возрастет с нынешних 2% до 4-10%. Но в обозримом будущем фермерский сектор не станет ведущим в России.

Глубинизация¹ — этим термином мы предлагаем назвать процессы возникновения, развития и автаркизации сельских домохозяйств и территорий. Глубинизация включает в себе процессы как окрестьянивания, так и маргинализации и даже инволюции сельской местности. Фактически именно мелкие семейные хозяйства натурально-потребительского типа в 90-е годы продемонстрировали наибольший рост. Тому было несколько базовых причин. Во-первых, государство предоставило населению реальные возможности получать участки земли и заниматься на них ведением семейного хозяйства. Это привело к тому, что уже к середине 90-х годов Россия превратилась в великую страну мелких земельных собственников — около 40 млн семей являются теперь обладателями земельных участков. Во-вторых, реорганизация государственного сектора, превратившаяся в его всенародную растащилку, способствовала перетоку ресурсов бывших колхозов, совхозов, городских предприятий в личные подсобные хозяйства российских граждан. В-третьих, остановка работы бывших социалистических предприятий в городе и на селе, сокращение рабочих мест, невыплата или смехотворный размер зарплат привели к интенсификации самоэксплуатации населения в своих хозяйствах, на своих земельных участках. Все эти причины способствовали процессам своеобразного окрестьянивания населения России, росту автаркически потребительского существования, реанимации давно забытых навыков и умений ведения традиционного крестьянского хозяйства, приобретению новых/старых сельских специализаций.

Таким образом, к концу 90-х годов 16,4 млн семей в России имели приусадебные участки общей площадью 5,9 млн га, или по 36 соток на семью. Кроме этого, 15,2 млн семей имели земельные участки в коллективных и индивидуальных садах общей площадью

¹ От русского слова глубинка — дальняя сельская местность.

1,3 млн га, или по 8,2 соток на семью; в 1998 г. в ЛПХ производилось 61% растениеводческой и 54% животноводческой продукции.

В стране наблюдается даже процесс перерегистрации фермерских хозяйств в ЛПХ. Основная причина этого — тяжелые налоговые условия для фермерских хозяйств и связанные с этим попытки фермеров как-то укрыться от налогов в связи с перерегистрацией статуса.

Аграрной и социально-экономической политике в ближайшие годы еще только предстоит сложнейшая задача "вытаскивания из глубинки" огромного массива сельских семей и территорий, недостижимая без развития местного самоуправления и кооперации. Четыре остальных сельских аграрных процесса (*огосударствление, кооперирование, холдингизация и асьендизация*) связаны с сохранением и развитием сельских сообществ в крупных аграрно-индустриальных формах.

Так как границы между этими процессами в 90-е годы оказались весьма размытыми, мы не беремся оценивать в процентном отношении долю каждого из них в производстве валовой продукции сельского хозяйства. Общая доля всех четырех процессов к 2000 г. составляла приблизительно 40%.

Огосударствление в 90-е годы перешло в хаотическое разгосударствление. В настоящее время число государственных аграрных предприятий (бывших совхозов) и объемы производимой ими продукции сократились в сравнении с 1991 г. в 3–4 раза.

Кооперирование — организация местного сообщества на основе взаимовыгодного сотрудничества местных институтов и индивидов. Центральный пункт успешной деятельности процесса кооперирования — налаживание взаимовыгодного сотрудничества между "крупным" (сельскохозяйственным предприятием) и "мелкими" (семейными хозяйствами) внутри местного сообщества. Эта сложная задача координации действий различных экономических форм и массы членов местного сообщества, как мы уже отмечали, часто в сельской России носит полустихийный характер взаимного (в разумных пределах) обкрадывания "крупного" и "мелкого". Но из этого процесса могут образовываться и легальные, высокопроизводительные структуры.

В настоящее время в России имеются примеры законных и эффективных кооперативных предприятий. Их главная особенность — преданность кооперативной идеологии сильного руководителя-организатора и соответствующая сознательность членов такого кооперативного сообщества. Многое в развитии сообщества по пути стабильного кооперирования зависит от его властных элит. Но в большинстве своем современные сельские элиты выбирают не кооперативные, а частнособственнические пути сельской трансформации.

Холдингизация — сельское общество или даже несколько обществ, трансформирующихся в крупные капиталистические пред-

приятия, в которых через механизмы акционирования собственность концентрируется у руководства, а остальные члены сельских сообществ становятся наемными работниками на данном предприятии. Создание холдингов происходит в крупных и сильных сельских сообществах, рентабельных, способных приносить прибыль и эффективно аккумулировать капиталовложения. Часто возникновение холдингов инициируется крупными городскими перерабатывающими предприятиями, вкладывающими капиталы в создание собственных первичных сельскохозяйственных отраслей. И также часто крупное частнособственническое предприятие только по форме напоминает капиталистический холдинг, по содержанию оно более схоже с полукапиталистической/полуфеодальной асьендой.

Асьендизация — вариант трансформации, при котором представители местных сельских элит, приватизируя бывшее коллективное имущество, становятся хозяевами крупных аграрных предприятий и окружающих их земель, сохраняют патримониальный стиль управления, симбиотическое взаимодействие между "крупным" и "мелким" в сельском хозяйстве. В этом случае бывший колхоз превращается в латифундию, хозяин которой оказывает патримониальное воздействие и покровительство местной общности за признание его власти собственника и лидера местного сообщества. Этот процесс является аналогом так называемого прусского пути аграрного развития. Напомним, что на трансформацию прусского образца особое значение оказывает тип государственного устройства. Авторитарное государство, опирающееся на консервативных крупных земельных собственников, которые, в свою очередь, держат в патримониальном повиновении местные сельские сообщества, — вот прусский тип аграрной организации. В процессах асьендизации мы видим готовность "низов" и "верхов" жить по-старому, очень по-старому способу. Здесь сохраняется симбиоз поместья и дворов, здесь сохраняются взаимные патримониальные обязательства. Семейно-родственный уклад сообщества, лишенный способности самоорганизации в виде кооперации и местного сельского самоуправления, находится в подчиненном положении, при котором по определенным правилам продолжают отношения взаимоотношения "крупного" и "мелкого".

На землях плодородного Юга России, где процессы концентрации собственности принимают особенно гипертрофированные формы среди местных аграрных элит, где силен авторитарно-бюрократический порядок областного и краевого масштаба, где велико аграрное перенаселение, там прежде всего возможно возникновение сельских сообществ с "прусским лицом". При определенных условиях — прежде всего при поддержке российской государственной власти в ее нынешней авторитарной ипостаси этот путь может стать ведущим в аграрной трансформации России.